

Валентина Сергеевна Никитина

заместитель директора Юридического института Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы по воспитательной работе, ассистент кафедры теории права и государства, г. Москва, nikitina-vs@rudn.ru

Заира Арсеновна Гереева

студентка направления «Юриспруденция: общий профиль» Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, gereeva_zaira@bk.ru

NFT КАК НОВЫЙ СПОСОБ ОТМЫВАНИЯ «ГРЯЗНЫХ ДЕНЕГ». МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ ЮРИСДИКЦИЙ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация. Существует множество аспектов, которые негативно влияют на развитие государственной экономики, чаще всего эти аспекты напрямую связаны с незаконной деятельностью субъектов экономической деятельности с целью сокрытия неправомерных действий и получения большего дохода путем обхода закона. Отмывание «грязных денег» — это одна из категорий дел, которые подрывают экономику страны и повышают экономическую преступность. Чаще всего ввиду сложных схем действия такой вид преступности приобретает характер латентности. Отмывание доходов, полученных незаконным путем, остается актуальной проблемой всех государств, и борьба с этим является одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти как в части принятия законов противодействия отмыванию «грязных денег», так и в части активной и результативной работы правоохранительных органов. В данной статье будут рассмотрены совершенно новые способы отмывания «грязных денег» с помощью способа, который стал доступен благодаря развитию цифровизации — появление NFT-рынка.

Ключевые слова: NFT, цифровизация, отмывание «грязных денег», экономическая сфера, легализация.

Valentina Sergeevna Nikitina

Deputy Director of the Law Institute of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia for educational work, assistant of the Department of Theory of Rights and State, Moscow, nikitina-vs@rudn.ru

Zaira Arsenovna Gereeva

4th year student, jurisprudence: general profile, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, gereeva_zaira@bk.ru

NFT AS A NEW METHOD FOR LAUNDERING «DIRTY MONEY», METHODS OF COUNTERING THE EXAMPLE OF JURISDICTIONS: RUSSIA AND FRANCE

Abstract. There are many aspects that negatively affect the development of the state economy, most often these aspects are directly related to the illegal activities of economic entities to conceal illegal actions and generate more income by "circumventing the law". Laundering of "dirty money" is one of the categories of cases that undermine the country's economy and increase economic crime. Most often, due to complex patterns of action, this type of crime acquires the character of latency. Laundering of proceeds obtained illegally remains a pressing problem in all states, and the fight against this is one of the priority areas of activity of government authorities, both in terms of adopting laws to combat money laundering, and in terms of the active and effective work of law enforcement agencies. This article will discuss completely new ways of laundering "dirty money" using a method that has become available thanks to the development of digitalization — the emergence of the NFT market.

Keywords: NFT, digitalization, laundering of "dirty money", economic sphere, legalization.

Как отмечают многие авторы «самыми популярными способами "легализации"» являются: сделки с завышением себестоимости или занижением цены

реализации товаров, махинации с возвратом НДС, использование некоммерческих, а иногда и просто фиктивных организаций, хищение бюджетных средств и последующее их отмывание через коррупционные решения судебных органов» [1, с. 414]. Действительно, судебной практике известны множество способов, которые применялись и применяются в мошеннических схемах по отмыванию «грязных денег», но, как упоминалось ранее, одним из новейших стала платформа продажи NFT. Технологический прогресс достигает пика своего развития и он касается всех сфер общественной жизни, включая экономику стран. Во многом можно утверждать, что результаты цифровизации улучшили экономическую сферу, привнесли новые виды и способы заработка, новый вид цифровой валюты, организацию международных экономических взаимоотношений, а также способы защиты всех участников рынка, однако, поскольку любое явление имеет свои отрицательные стороны, таковой является рынок NFT, поскольку он не поддается регулированию законодательством многих стран, включая Россию, что расширяет возможности для неправомερных действий лиц, занимающихся отмыванием денег.

Первое, что приходит в голову практически любому человеку, когда речь заходит о NFT — это предмет виртуального искусства, произведение, которое было создано автором с определенными техническими особенностями, которое позволяет обеспечить ему уникальность и за счет чего его можно реализовать путем виртуального передачи прав на объект интеллектуальной собственности. В широком смысле NFT "Non-Fungible Token" — это уникальный новый вид криптоактива, который представляет собой реальные ценные предметы включая предметы искусства, музыки, видео и игровые виртуальные активы, имеющие свой индивидуальный идентификатор или, иными словами, цифровой паспорт, позволяющий определять конкретно каждый из них как единственный в своем роде токен. Стоимость NFT может достигать невероятных размеров. В исследовании [2] представлены самые дорогие NFT в 2023 году и их стоимость (в миллионах долларов США), за которую эти токены были реализованы. К самым популярным относятся следующие: The Merge (\$91.8), Everyday: The First 5000 Days (\$69.3), Clock (\$52.8), Human one (\$28.95), CryptoPunk #5822 (\$23.7), CryptoPunk #7523 (\$11.75), TPUnt #3442 (\$10.5), CryptoPunk #4156 (\$10.26). Исходя из этих данных и цифр, можно сказать, что невозможность регулирования данной сферы и не очень успешные попытки многих развитых стран это сделать приводят к уязвимости экономической сферы, так как в первую очередь реализация токена в таких масштабах обходит налогообложение, что плохо сказывается на доходах государства, но это лишь малая часть вреда отсутствия регулирования. Больше всего подвергается воздействию экономическая сфера из-за появления новых способов отмывания грязных денег посредством NFT как теневой области.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» отмечаются способы отмывания «грязных денег»: создание фирм-однодневок, «молдавские схемы», совершение ложных финансовых операций и т. д. Также

судом отмечается, что виртуальные активы могут выступать способом совершения такого преступления: «исходя из положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления» [3].

Для того чтобы понять, какие способы отмывания денег существуют посредством NFT, можно рассмотреть его в узком смысле как предмет искусства и провести аналогию с традиционным рынком искусства вне цифровой сферы. Таким примером может выступать случай с работой Jean Michel Basquiat (b. 1960 d. 1988) — *Hannibal*, была произведена попытка скрыть настоящую стоимость картины, задекларировав ее низкой стоимостью. Настоящая стоимость была оценена в \$13.1 млн [4], в то время как в декларации была указана ценность в 100 долларов. Работу конфисковать удалось, и попытка отмыть деньги была пресечена. После данного случая Европейский союз разработал "Anti-money laundering and countering the financing of terrorism" пятую антиотмывочную директиву, где обязал государств-членов интегрировать в национальное законодательство положение о том, что «галереи, аукционные дома и арт-дилеры обязаны собирать, хранить и предоставлять государственным ведомствам данные о клиентах, источниках их средств и сделках» [5]. Далее мы рассмотрим на примере Франции, как члена Европейского союза, каким образом это было интерпретировано во французское национальное законодательство. В России подобного регулирования нет. Эта Директива значительно сократила возможности отмывания денег, однако с появлением NFT транспортировка токенов в качестве предмета искусства стала возможна беспрепятственно и анонимно, так как к этой платформе пока еще нет конкретных требований со стороны законодателя.

Рассмотрим наиболее популярные способы отмывания денег с помощью NFT:

- покупка и продажа токена одной и той же организацией, так как виртуальный рынок предоставляет как продающей, так и покупающей стороне полную анонимность, то не составляет никакого труда одному и тому же лицу для сокрытия денежных средств, полученных незаконным путем, продать виртуально созданный токен, который может и не иметь ту ценность, которую обозначил автор. То есть, складывается ситуация, когда через фиктивный процесс купли-продажи создается запись о такой транзакции и легализуются денежные средства лица;

- пятая антиотмывочная Директива Европейского союза закрепляет требование о хранении данных перевозки, клиентов, средств и сделках совершаемых с предметами искусства, но она не включает такие требования по отношению к виртуальным токенам, которые не требуют физического перемещения, составления деклараций, что упрощает возможность лицам, занимающимся незаконной деятельностью, избежать отражения их активности и действий документально;

– одной из самых сложно регулируемых является проблема работы рынка NFT в свободной от контроля децентрализованной сфере, которая освобождена от юрисдикции какой-либо страны, и продажа токенов может осуществляться пересекая международные границы, что конечно же затрудняет задачу правоохранительных органов при отслеживании места совершения подобной сделки, места назначения передаваемого токена и цель сделки в целом, мониторинг и контроль в таком случае практически невозможен. Более того, если подобные операции проводятся в странах, которые не находятся на пути борьбы с отмыванием денежных средств, отказываются сотрудничать с международным сообществом и относятся к «черному списку ФАТФ», то площадка действия для лиц, отмывающих деньги, становится еще благоприятней.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), которая является независимой межправительственной организацией, разрабатывающей и документы (рекомендации) для защиты всемирной финансовой системы от угроз отмывания денег в октябре 2021 года выработала обновленное руководство по применению риск-ориентированного подхода: виртуальные активы и провайдеры услуг в сфере виртуальных активов. В данном руководстве ФАТФ отметила, что «важно учитывать характер токенов и то, как они применяются на практике... на них может распространяться действие Стандартов ФАТФ вне зависимости от используемой терминологии. Некоторые токены, которые на первый взгляд не являются виртуальными, могут подпадать под определение понятия «виртуальных активов», если на практике они используются для платежных или инвестиционных целей» [5]. Здесь речь идет о том, что если NFT в каких-то сделках выполняет функцию хранения сделки или напрямую имеет атрибуты валюты, то на них могут распространяться рекомендации и эффективные меры в целях ПОД/ФТ, как на объекты виртуальных активов. И в подобных случаях одним из методов предотвращения отмывания денег ФАТФ считает процедуру надлежащей проверки клиента, устанавливая конкретный порог в 1000 долларов США/евро в случае операций с виртуальными активами. Однако поскольку пока не представляется классифицировать NFT как заменитель валюты, то определение особых признаков, позволяющих сказать, что в каком-то конкретном случае это виртуальная валюта и существуют очевидные риски отмывания средств, является затруднительным.

Выбор юрисдикций двух стран: России и Франции был обусловлен тем, что NFT по-разному воспринимается исходя из актуальности этого рынка, что влияет на различное регулирование законодателем данной проблемы. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) отмечается, что «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность» [3]. Это подтверждает важность решения проблемы отмывания грязных денег. Помимо этого в упомянутом Постановлении суд также затрагивает вопрос отмывания денег путем криптовалютной индустрии (виртуальных активов),

однако более подробные определения либо особые признаки таких видов преступлений мы найти не можем как в законодательстве РФ, так и в судебной практике. Однако Россия, как одна из стран, которая активно перенимает рекомендации по борьбе с отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, находится на пути решения проблемы и может перенять опыт зарубежных стран, регулирование NFT-сферы в которых является более успешной.

В свою очередь во Франции применяется и действует Директива ЕС 2018/843 от 2018 года, которая вступила в силу в январе 2020 года. Она распространила некоторые требования к борьбе с отмыванием денег на криптовалюты. Для обеспечения соблюдения этих новых требований в июне 2018 года TRACFIN (Орган по обработке разведывательных данных и противодействия финансовым махинациям) создал специальное следственное подразделение для сосредоточения внимания на финансовой киберпреступности [6]. В апреле 2021 года Указ о цифровых активах подробно описал процедуры, требуемые от организаций, на которые распространяются требования по борьбе с отмыванием денег для проверки личности клиентов, в том числе при вступлении в деловые отношения. Проект европейского регулирования рынка криптоактивов (MICA) также направлен на регулирование выпуска криптоактивов путем регулирования поставщиков услуг криптоактивов с обязательством создания и авторизации в ЕС и надзора со стороны европейских надзорных органов. Как мы можем заметить, хоть, как и в других странах, из-за сложности и порой невозможности регулирования NFT законодательство Франции не имеет конкретно выработанной методики по предотвращению отмывания денег в индустрии токенов, но активно развивается в этом направлении и «подстраивается» под появляющиеся новые способы финансовых преступлений и регулирует те вопросы, которые другие страны еще не начали изучать.

Заключительный аспект, который хотелось бы рассмотреть в данном исследовании, это возможные способы по снижению рисков отмывания денег с помощью NFT. Проведя анализ множества исследований, мной было выделено несколько способов сокращения таких рисков. Одним из них является создание правовой основы для компаний, на ресурсах которых размещаются NFT и где ими обмениваются и происходят все финансовые операции. Данный подход представляется логичным, ведь если невозможен запрет какой-либо сферы, но она приносит угрозу экономической составляющей страны, то можно ее разрешить и законодательно регулировать. Следующий способ, который уже активно применяется во многих странах, в том числе во Франции, это применение политики "Know your customer", которая буквально означает внедрение аутентификации и проверки субъекта, который пользуется услугами на рынке NFT, что позволит избежать анонимности сделок и как следствие предотвратит мошеннические схемы перепродажи токенов «самому себе».

Подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что уязвимой экономическую сферу и подвергнутой негативному влиянию и рискам делают те сферы, которые в силу трудности регулирования дают большой простор для приведения в действие неправомерных деяний. Способность противостояния политики государства новым угрозам, таким как отмывание и легализация денежных средств, полученных незаконным путем, характеризует это государство как развитое и эффективно борющееся с экономической преступностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смирнов С.С. NFT-технологии в применении к отмыванию денежных средств / С.С. Смирнов // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12, № 2А. — С. 413-418.
2. Most Expensive NFT ever sold (2024) // Masoative: сайт. — URL: <https://www.masoative.com/post/most-expensive-nft> (дата обращения: 09.04.2024).
3. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка: сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 10.04.2024).
4. JEAN MICHEL BASQUIAT (b. 1960 d. 1988) Hannibal // Masterworks: сайт. — URL: <https://www.masterworks.com/research/artist/jean-michel-basquiat/artwork/hannibal-w:f03c6b304bf91e9> (дата обращения: 10.04.2024).
5. FATF (2021), Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, FATF, Paris // FATF: сайт. — URL: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Updated-Guidance-RBA-VA-VASP.html (дата обращения: 09.04.2024).
6. Le GAFI reconnaît l'efficacité de la France dans la lutte contre la criminalité financière // Direction générale du Trésor: сайт. — URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/2022/05/17/le-gafi-reconnait-l-efficacite-de-la-france-dans-la-lutte-contre-la-criminalite-financiere> (дата обращения: 15.04.2023).